МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
г. МОСКВА
26 АВГ 1976

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

ЗА ГРАНИЦЕЙ РАМПЫ

Владимир АНДРЕЕВ,
народный артист РСФСР

Почти все лето Московский театр имени М. Н. Ермоловой провел на гастролях в Сибири — в Кемерове и Томске. Сейчас, когда впечатления несколько устоялись, эмоции поприятихли, мне хочется поделиться теми мыслями, которые пробудила в нашем коллективе эта поездка.

Было все: теплый прием зрителями наших последних и более старых работ. Были многочисленные встречи с рабочими, студентами, научными работниками. Были раздумья вслух, споры — было огромное взаимное обогащение людей на сцене и людей в зрительном зале. И когда я думаю обо всем увиденном, пережитом и прочувствованном, мне представляется, что главный итог минувших гастролей — осознание своей ответственности перед зрителем.

Мы много говорим и пишем об ответственности художника перед эпохой, перед людьми. Нас заботит, какова реакция зрителя на те или иные мысли и сценические образы. Артисты все чаще вступают в прямой контакт со зрителями, чтобы, перешагнув традиционную границу рампы, правильно и до конца понять друг друга. И все-таки именно после гастролей в Сибири мои товарищи по театру и я сам с особой остротой поняли, сколько еще можно и нужно сделать, чтобы постичь всю глубину нравственных, эстетических, гражданских запросов зрителя.

Мы — служители муз, но мы и служители народа. В этой неразрывной связи искусства с жизнью — основа основ нашего творчества. Нам было радостно услышать из уст зрителей, прочитать в местных газетах позитивные отзывы о спектакле «Черемуха» по пьесе В. Астафьева. Нас поняли так, как мы того хотели: хотя «Черемуха» расцвела на сибирской земле, откуда пришла на сцену московского театра, земляки героев этой пьесы, как и земляки А. Вампилова — автора «Прошлым летом в Чулимске», увидели в этих наших работах отражение не каких-то локальных, географически привязанных к данному месту событий, а обращение ко всем людям. Со сцены шел нелицеприятный разговор о силе духа, о порядочности, о чести и честности людской.

Во время дружеских встреч на шахтах, на заводах, в институтах нам часто приходилось слышать от сердца идущий вопрос: вам нравится у нас? При этом люди строго смотрели в глаза и покривить душой было просто невозможно.

Сейчас, когда прошли недели после нашего возвращения в столицу, я с еще большей убежденностью говорю: нравится, очень нравится! Нам понравились индустриальное Кемерово и старинный университетский Томск. В памяти навсегда останется поселок Стрежевой, созданный всего десять лет назад (как раз в дни нашего пребывания отмечался этот первый юбилей поселка). Если плыть по Оби, от Томска до Стрежевого — тысяча километров. Где-то на границе тайги и тундры раскинулся этот удивительный поселок, быстро приближающийся по размерам и народонаселению к городу.

Вокруг — озера, болота, но в сорока километрах — легендарный Самотлор. И томичи, гордые открытой на территории их области нефтью, нежно и трогательно заботятся о своем Стрежевом.

По старым представлениям Стрежевой — «медвежий угол», край земли. Но после концертов, которые мы давали в двух великолепных Дворцах культуры, к нам подходили нефтяники и беседовали о наших спектаклях, которые... мы не привезли на гастроли. Оказывается, живут на берегу Оби люди, помнящие наши постановки, видевшие их по телевизору. Какая же это радость: услышать здесь, в Стрежевом, воспоминания, похвалы и критические замечания!

Из Стрежевого мы плыли по Оби до села Александровского. Оно намного старше своего прославленного соседа. Живут здесь рыбаки, ходят по старинным дощатым тротуарам. Но общение с рыболовецкой артелью принесло нам немало сюрпризов. Кино, телевидение, концерты приезжих актеров делают свое дело. И рыбаки за свежей ухой, степенно, иногда с хитрой усмешкой, повели беседу, которую полезно было бы послушать не только актерам, но и драматургам, театроведам.

Существует хорошая тема — тема труда. Порой мы в погоне за односезонным успехом, за легкой жизнью, пытаемся отвернуться от нее. И тогда при встрече с настоящими тружениками становится стыдно. Наверное, художнику нужно как можно чаще обращаться к таким темам, самому искать их.

Мне запомнились многие наши зрители. Но едва ли не самый яркий характер — директор завода математических машин в Томске В. Пушных. Сравнительно недавно он возглавил предприятие, бывшее до того отстающим. Пушных в буквальном смысле слова — как в пьесе И. Дворецкого — «человек со стороны». Но отличается он от своего сценического собрата тем, что во главу угла своей работы ставит воспитание человека как сознательного хозяина своего завода, своей судьбы.

Мы ходили по цехам, изучали «обстановку» для будущего спектакля — «Диалогов» Д. Валеева, всматривались в людей. Не для того, чтобы привезти с собой слепленные сценические копии, — нам необходимо было постижение их сути, чтобы дома, на сцене своего театра, создавать собирательные образы и характеры. Такого «материала» в Сибири предостаточно.

На каждом концерте, на каждом спектакле мы видели в зале людей — прекрасных и мудрых, сильных и непримиримых к недостаткам. Без малого два месяца гастролей были для нас незабываемой школой, которая, несомненно, сыграет значительную роль в наших новых работах. То, что уже сделано, поставлено и проверено на московском, кемеровском, томском зрителе, теперь приобретает новые, более сочные краски, требует дополнительного переосмысления.

Многое предстоит сделать Театру имени М. Н. Ермоловой в новом сезоне. Кроме упомянутых «Диалогов» Д. Валеева, спектакля, который мы намерены посвятить 60-летию Великого Октября, театр готовит постановку «Я и моя дочь Нюша» по пьесе Ю. Яковлева, содержащую глубокие раздумья о современном понимании трудовой романтики, о месте человека в жизни. Все, что мы привезли из сибирских гастролей в копилке нашей памяти, мы непременно используем в своей дальнейшей работе. Потому что жизнь общества, его динамичное развитие требуют от художника не только яркой фантазии, поисков новых сценических решений, но и гражданского осмысления острых вопросов современности, глубокого изучения общественных проблем.